

ББК 63.3(2)614-210.6

М.В. Белозёрова

Проблемы модернизации традиционных форм экономики коренных народов Южной Сибири (1920–1980-е гг.)

Ключевые слова: кооперация, коллективизация, коренные народы Южной Сибири, традиционные формы хозяйствования.

Key words: cooperatives, cooperation, collectivization, Natives of Southern Siberia, traditional forms of subsistence.

В 1920–1930-е гг. государством были предприняты попытки реформирования традиционных форм хозяйствования у коренных народов Южной Сибири. Модернизация была основана на кооперации и коллективизации.

В соответствии с партийными установками путем внедрения всех видов кооперации в среде автохтонных этносов решались основные задачи советской власти: 1) максимальное кооперирование населения [1, с. 46, 47]; 2) его подготовка к коллективизации. Реализация первой задачи сопровождалась как положительными, так и негативными явлениями. С одной стороны, система кооперативных организаций была развернута. В Горном Алтае, Хакасии и Горной Шории внедрялись все виды кооперации – кредитная, потребительская, производственная (промысловая и сельскохозяйственная), интегральная [2, с. 135–153; 3; 4, с. 123–124; 5, л. 16; 6, с. 28]. С другой – кооперирование в среде коренных народов осуществлялось со значительным отставанием по сравнению с русским населением и в целом с общесибирскими темпами кооперации. Причины сложившейся ситуации были типичны для Хакасии, Горного Алтая и Горной Шории. Это дисперсная система расселения, отсутствие квалифицированных кадров кооперативных работников, в том числе и из коренного населения, и др. Наибольший успех можно отметить в развертывании производственных (сельскохозяйственной для Хакасии и Горного Алтая, охотничье-промысловой для Горной Шории) и интегрального (Горная Шория и Горный Алтай) типов кооперации. При их внедрении и в негативных причинах, отразившихся на ее развитии, проявилась региональная специфика. Так, для Горного Алтая и Хакасии – это экономическая несамостоятельность. Для Горной Шории было характерно стремление к разграничению функций каждого типа кооперации, к определению ее функций как средства вытеснения частного капитала из розничной торговли и др. [6, с. 29].

Несмотря на то, что опыт кооперации был не всегда удачен, ее внедрение способствовало осуществлению второй задачи. Кооперация явилась подготовительным

этапом для коллективизации алтайцев, хакасов, шорцев. С ее помощью был сделан первый шаг к созданию колхозов. Организационные формы кооперации «приучали» национальные меньшинства к работе в коллективе и преимуществам, которые могут дать кооперативные формы их организации. Посредством введения кооперации государство получало также возможность осуществлять контроль и управление над дисперсно распыленным автохтонным населением.

Коллективизация проходила по «общему плану» коллективизации сельского хозяйства в стране с внедрением и попытками развития основных сельскохозяйственных специализаций – полеводства и животноводства, ориентированных на снабжение населения продуктами питания и промышленности сырьем, и «вытеснением» традиционных отраслей хозяйства коренных этносов Южной Сибири – охоты, промыслов, пчеловодства. Исключением стало животноводство в районах Горного Алтая и Хакасии. Коллективизация сопровождалась широкомасштабным переводом на оседлость кочевников и «бродячих инородцев» – алтайцев, хакасов, шорцев.

На начальном этапе в организации форм колхозов проявилась региональная специфика. Так, у шорцев колхозы создавались преимущественно в форме сельхозартели [2, с. 167–168]. У хакасов и, главным образом, у алтайцев, занимавшихся скотоводством, первоначально основной формой колхоза были товарищества по животноводству (ТОЖи) с последующим переводом их на устав сельскохозяйственной артели.

Но уже в этот период данные установки, например, в Хакасии были выполнены не в полной мере [7, л. 1об; 8, л. 11, 21об.]. В начале 1930-х гг. в партийном руководстве Хакасской АО в достаточно серьезно обсуждался вопрос, какая форма коллективного хозяйства – сельхозартель или ТОЖ – наиболее приемлема для колхозника с точки зрения лучшей обеспеченности скотом, и при какой форме колхозник материально будет более обеспечен. В выводах, сделанных Хакасским обкомом ВКП(б) после обследования ряда хозяйств и отраженных в «Докладной записке» Сибкрайкому ВКП(б), отмечалось: 1) более обеспечены скотом, находящемся как в общественном, так и индивидуальном пользовании, были сельскохозяйственные артели; 2) колхозники в сельхозартели материально лучше обеспечены, чем в ТОЖах [9, л. 7]. Видимо, поэтому, а также наряду с известными партийными и

государственными установками в этом регионе предпочтение отдавалось организации колхозов в форме сельхозартелей.

Более последовательно курс на создание ТОЖей соблюдался в Горном Алтае [10, л. 37].

Региональная специфика коллективизации проявилась также и в том, что в Хакасии она на начальном этапе проводилась в основном в «полеводческих» районах, при этом значительная часть имущества и сельскохозяйственного инвентаря не обобществлялась [11, л. 5]. В Горном Алтае процесс коллективизации шел более быстрыми темпами в алтайских аймаках, т.е. в районах проживания кочевого и полукочевого населения, что, по нашему мнению, было связано с переводом на оседлость кочевого и полукочевого населения, так как эти два процесса совпадали и по времени – 1931–1933 гг. И в этот период доля алтайских национальных колхозов была несколько выше русских: она составляла 55% [10, л. 36; 12, л. 5. 20]. В Горной Шории коллективизация в основном была проведена в конце 1929–1931 гг. и охватила все население региона.

Одновременно с коллективизацией определялась и сельскохозяйственная специализация районов. Основным критерием для выбора сельскохозяйственных специализаций для колхозов Горной Шории послужил тот факт, что регион включался в общий план индустриализации страны не только как сырьевая (для обеспечения промышленности Кузбасса и Урала), но и продовольственная (для снабжения рабочих) база. Поэтому в области сельского хозяйства району были определены две специализации – животноводческая (мясо-молочного и пчеловодческого направления) и зерновая [2, с. 158]. Учитывая животноводческую направленность сельского хозяйства, в Хакасии и Горном Алтае основой сельскохозяйственной специализации стали животноводство и полеводство. При этом в Хакасии приоритетным направлением стало полеводство, особенно в годы целинной эпопеи [11, л. 5; 13, с. 188, 258]. Во всех регионах внедрялось полеводство – нетрадиционная для хозяйства коренного населения отрасль.

Анализ основных тенденций развития колхозов Горной Шории, Горного Алтая (Ойротской автономной области, позднее Горно-Алтайской АО), Хакасии выявил, что в этих регионах, как правило, не учитывались ни традиционные формы хозяйства, ни природно-климатические условия районов, ни дисперсная система расселения коренных жителей. Это порождало однотипные проблемы и в животноводстве, и особенно в полеводстве. К ним относились низкая техническая обеспеченность, невозможность применения техники в ряде районов из-за ландшафтных условий, широкое использование ручного труда, дисперсная система расселения. С последней связано создание мелких, соответственно, и экономически

слабых колхозов. Отсюда – низкая производительность сельскохозяйственного производства, низкая оплата труда колхозников и ориентация населения на промыслы и личные подсобные хозяйства как средство для пополнения бюджетов семей, т.е. при введении колхозной модели сельскохозяйственного производства в национальных районах Южной Сибири не учитывался индивидуальный характер производственных отношений. Данные обстоятельства приводили к дефициту трудовых ресурсов в колхозах и нерешенности кадровой проблемы, невыполнению производственных планов и нерентабельности сельского хозяйства.

В то же время следует отметить, что в «колхозный период» не произошло полной интеграции автохтонных этносов Южной Сибири в структуру социалистического общества. Традиционная экономика и культура продолжали играть определенную роль в хозяйстве этих народов. В результате чего к началу 1950-х гг. предложенная модель организации хозяйств (колхозы) и сельскохозяйственного производства требовала реорганизации как в целом по стране, так и в рассматриваемых нами регионах Южной Сибири.

Однако попытки реорганизации, первоначально выразившиеся в укрупнении колхозов, не дали ощутимых результатов, а лишь усугубили уже существовавшие проблемы. Ситуацию необходимо было менять кардинально. В национальных районах Южной Сибири проблема решалась двумя способами: 1) ликвидацией колхозов, 2) преобразованием колхозов в совхозы.

Первый способ был реализован в Горной Шории, где в начале 1960-х гг. колхозы были ликвидированы, так как все попытки развития их структуры и повышения рентабельности путем реорганизации оказались безуспешны, т.е. в этом регионе кооперативные формы ведения хозяйства не закрепились среди коренного населения.

В 1970–1980-е гг. в Горной Шории действовали кооппромхоз (в южной части региона) и совхоз (в северной части). Однако введенная государством система госпромхозов и единственный оставшийся совхоз на территории Горной Шории не могли обеспечить всех бывших колхозников рабочими местами [2, с. 296], поэтому часть сельского населения находила работу в системе располагавшихся здесь учреждений Министерства внутренних дел. Другая часть шорцев вынуждена была или искать альтернативные формы жизнеобеспечения, или мигрировать на новые места жительства. В этих условиях для населения, проживающего в отдаленном и труднодоступном регионе, все большую значимость приобретали традиционные виды жизнеобеспечения – охота, собирательство и рыболовство, приведшие в 1990-е – начале 2000-х гг. к хищническому отношению к природным ресурсам.

В этот период был отмечен и возврат к системе самостоятельного распределения самим населением промысловых угодий по территориальному принципу вне государственного контроля [14, с. 181, 205, 206].

Другой способ реорганизации колхозной системы – организация совхозов на базе укрупненных колхозов – применялся в Хакасии, Горном Алтае и частично в Горной Шории (в Кузедеевском и Мысковском районах). Но и эта мера не оправдала себя в полной мере.

В течение 1960–1980-х гг. в совхозах и колхозах Горного Алтая сложилась в достаточной степени сложная обстановка: продолжался процесс снижения поголовья скота, резко сократились поставки молочной продукции государству, взятые у государства кредиты не возвращались [15, л. 72, 77, 79]. В хакасских совхозах отмечалось практически полное отсутствие селекционной работы, ориентация лишь на количественное увеличение поголовья не привело к достижению высокой продуктивности отрасли. К тому же значительная потеря поголовья при коллективизации и в последующий период была восполнена и перекрыта только к 1970-м гг. [13, с. 257]. Для полеводства также были характерны экстенсивные методы: ориентация не на достижение высоких показателей урожайности, а на увеличение посевной площади, что не могло привести к выполнению планов государственных хлебозаготовок. Все принимаемые меры к повышению рентабельности сельского хозяйства в 1980-е гг. («Продовольственная программа» 1982 г., повышение закупочных цен на сельхозпродукты 1983 г.) также не привели к осязаемому увеличению производства сельскохозяйственной продукции. Об этом свидетельствовали показатели среднегодового производства. Так, в 1961–1965 гг.

валовой продукции сельского хозяйства было получено на 183,5 млн руб. Затем наблюдалось некоторое увеличение: в 1966–1970 гг. – 217,7 млн руб., в 1971–1975 гг. – 241,8 млн руб. Но с начала 1970-х гг. наблюдалось понижение показателей, и в 1981–1985 гг. они составляли 208,8 млн руб.

В «колхозный период» в результате непроработанности ряда решений со стороны органов власти сформировался ряд проблем, в той или иной степени присущих всем рассматриваемым регионам. К ним относятся нерешенность вопросов финансирования и содержания лечебных и образовательных учреждений, количество которых значительно сократилось (особенно в Горной Шории) после ликвидации колхозов, что вызвало ухудшение системы здравоохранения и школьного образования, ухудшение обслуживания населения, возникновение безработицы во всех регионах, усиление миграции молодежи в города и крупные поселки, изменение системы расселения коренных этносов в связи с укрупнением населенных пунктов в сторону их «интернационализации», соответственно, усиление ассимиляционных процессов.

Таким образом, вводимая государством «колхозная» модель в национальных районах Южной Сибири показала свою недееспособность. Этот тезис подтверждается не только процессом реорганизации, проводимым в конце 1950-х – начале 1960-х гг., но и распадом социалистических моделей организации сельского хозяйства в начале 1990-х гг., когда в ходе так называемой шоковой терапии были проведены приватизация социалистической собственности и реформирование поземельных отношений, организация крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств.

Библиографический список

1. Год работы Правительства РСФСР. Материалы к отчету Правительства за 1927–1928 гг. / под общ. ред. В.А. Смольянинова и А.В. Стоклицкого. – М., 1929.
2. Белозёрова, М.В. Шорцы: жизнь и реформы (20-е – 60-е гг. XX в.). Опыт интеграции в социалистическое общество / М.В. Белозёрова. – Кемерово, 2004.
3. Белозёрова, М.В. Развитие кооперации в Хакасии в 1920–1930-е гг. / М.В. Белозёрова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №303.
4. Екеев, Н. В. Социально-экономическое развитие деревни Горного Алтая в 1920-х годах / Н. В. Екеев. – Горно-Алтайск, 1988.
5. Архив документов новейшей истории Республики Алтай (АДНИ РА). Ф. 1. Ойротский обком РКП(б). Ойротский обком ВКП(б). Горно-Алтайский обком КПСС. – Оп. 1. – Д. 180.
6. Белозёрова, М.В. Проблемы интеграции и национального самоопределения коренных народов Южной Сибири (1920-е гг. – начало XXI в.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / М.В. Белозёрова. – Томск, 2008.
7. Центральный Государственный архив Республики Хакасия (ЦГАРХ). – Ф. Р-16. Хакасский окружной исполнительный комитет (1925–1931 гг.). – Оп. 1. – Д. 66.
8. ЦГАРХ. Ф. Р-39. Исполнительный комитет Хакасского областного Совета депутатов трудящихся. Исполнительный комитет Хакасского областного Совета народных депутатов. – Оп. 1. – Д. 15.
9. ЦГАРХ. Ф. Р-39. – Оп. 1. – Д. 170.
10. АДНИ РА. Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 583.
11. ЦГАРХ. Ф. Р-38. Представительство Хакасской автономной области при ВЦИК РСФСР. – Оп. 1. – Д. 1.
12. РГАЭ. Ф. 7446. Всероссийский Союз сельскохозяйственных коллективов (Колхозцентр). – Оп. 13. – Ед. хр. №15.
13. Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 годы / под ред. П.Н. Мешалкина – Абакан, 1963.
14. Шорский национальный природный парк: природа, люди, перспективы / А.Н. Садовой, Л.И. Гвоздкова, М.В. Белозёрова, Н.В. Скалон и др. – Кемерово, 2003.
15. АДНИ РА. – Ф. 1. – Оп. 72. – Д. 1.